

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

**СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ**

Distr.
GENERAL

S/7481

1 September 1966

RUSSIAN

ORIGINAL: ENGLISH/FRENCH/
SPANISH

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОТ 1 СЕНТЯБРЯ 1966 ГОДА
НА ИМЯ ЧЛЕНОВ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

В соответствии с данным мною публично обязательством сообщить членам Совета Безопасности к концу августа 1966 года о своем решении относительно моей готовности остаться на следующий срок работать в качестве Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, настоящим направляю заявление для Вашего сведения и принятия необходимого решения.

У ТАН
Генеральный секретарь

1 сентября 1966 года

ЗАЯВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

Членам Организации известно, что срок моих полномочий как Генерального секретаря Организации Объединенных Наций истекает 3 ноября 1966 года. В течение последних месяцев я обменялся мнениями со многими из них, в том числе в ряде случаев с главами государств и правительствами. Я полагаю, что будет правильным для меня и полезным для правительств государств-членов, если я сообщу о своем собственном решении в настоящее время.

В связи с этим может быть уместным напомнить, что сначала я был назначен и.о. Генерального секретаря Организации Объединенных Наций на незаконченный срок полномочий Дага Хаммаршельда с 3 ноября 1961 г. по 10 апреля 1963 года. В ноябре 1962 г., когда рассматривался вопрос о продлении срока моих полномочий, многие члены Совета Безопасности существовавшего тогда состава просили меня остаться на следующий пятилетний срок от даты истечения этого мандата до 10 апреля 1968 года. Я сообщил о своем предпочтении работать в течение пяти лет, начиная с 3 ноября 1961 г. — даты моего назначения в качестве и.о. Генерального секретаря — до 3 ноября 1966 года. Заняв такую позицию, я исходил из двух соображений. Во-первых, из необходимости укрепления уже сложившейся практики, согласно которой нормальный срок полномочий Генерального секретаря должен равняться пяти годам. Во-вторых, из моего нежелания брать на себя обязательства работать в качестве Генерального секретаря в течение более чем пятилетнего срока.

Я хотел бы также воспользоваться этим случаем для того, чтобы кратко остановиться на некоторых из проблем, с которыми Организация столкнулась с тех пор, как я впервые был назначен на эту должность. Хотя я делаю эти замечания в это время, я не желаю связывать их с различными соображениями — личными, официальными и политическими, — которые, как я неоднократно разъяснял, повлияли на мое собственное решение. Члены Организации могут вспомнить, что 30 ноября 1962 г.,

/...

когда я согласился на продление срока моих полномочий до 3 ноября 1966 г., я сослался на мое более раннее заявление о том, что "мое решение принять должность Генерального секретаря на более длительный срок обуславливалось бы прежде всего несколькими соображениями, включая перспективы ближайшего разрешения конголезской проблемы, перспективы стабильности этой мировой Организации как мощной силы мира и перспективы на мою скромную роль в создании более благоприятной атмосферы для смягчения напряженности ...".

Бросая ретроспективный взгляд на работу Организации Объединенных Наций, проделанную в течение последних пятидесяти восьми месяцев, я чувствую себя вправе сказать, что в некоторых из этих отношений определенный прогресс был достигнут.

В частности, хотя финансовая платежеспособность Организации еще не обеспечена, нет больше того же чувства кризиса и обеспокоенности в этом вопросе. Я по-прежнему надеюсь, что в соответствии с решениями, ранее принятыми Специальным комитетом по операциям по поддержанию мира и Генеральной Ассамблеей, и в свете последнего доклада Специального комитета экспертов по изучению финансового положения Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений поступят значительные добровольные взносы, которые дадут Организации основу полной платежеспособности с тем, чтобы она могла встретить будущие великие задачи с уверенностью.

Потребность Организации Объединенных Наций в платежеспособности не относится, однако, только к вопросу о финансах. Недостаток новых идей и свежих инициатив и ослабление стремления найти средства укрепления и расширения подлинного международного сотрудничества будут иметь еще более серьезные последствия. В отношении одного из наиболее важных участков деятельности, а именно поддержания мира, надежда, которая выявилась в результате пользы и успехов наших обширных операций в последние годы, осталась неосуществленной в связи с продолжающимся отсутствием согласия по основным принципам. По моему мнению, важно, чтобы в соответствии с Уставом Организация Объединенных Наций имела возможность действовать в этой области эффективно.

/...

Не менее важна задача миросозидания. В этом отношении можно утверждать, что, хотя Десятилетие развития Организации Объединенных Наций, начатое с большими надеждами, не достигло своих скромных целей, оно имело то положительное значение, что стимулировало усилия Организации Объединенных Наций по обретению более эффективных средств - объединенная Программа развития Организации Объединенных Наций, Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию и Организация Объединенных Наций по промышленному развитию - разрешения ряда основных проблем развития.

Продолжая говорить о положении внутри Организации, я могу сказать, что в течение всех этих месяцев я старался сделать Секретариат более подлинно международным во взглядах и в подходе и более энергичным и эффективным слугой правительств государств-членов. Я считаю, что в своих рамках Секретариат работал хорошо и что при дальнейших организационных улучшениях он способен работать даже лучше. Я пользуюсь этой возможностью, чтобы выразить мое глубокое признание за сотрудничество, которое я получил от своих коллег в Секретариате.

Я очень благодарен моим друзьям и коллегам из делегаций за их неизменное сотрудничество и благородство. Прогресс, достигнутый в течение этих пятидесяти восьми месяцев, в значительной степени обуславливается их дружеским советом и помощью.

Членам Организации несомненно известно о моей постоянной заботе о мире. За пятьдесят восемь месяцев, в течение которых я находился в должности, надежды и перспективы неоднократно переживали подъемы и спады. Мировое положение представляется мне чрезвычайно серьезным. Положение дел в Юго-Восточной Азии уже является источником серьезного беспокойства и явится источником даже еще больших тревог не только для сторон, непосредственно втянутых, и для главных держав, но также и для других членов Организации. Оно вызывает у меня лично глубочайшую озабоченность. Жестокость этой войны и страдания, которые она причиняет народу Вьетнама, являются постоянным упреком совести человечества. Сегодня мне кажется, как это казалось в течение многих месяцев, что давление событий беспощадно ведет к большой войне, в то

/...

время как усилия, направленные на изменение этой тенденции, катастрофически отстают. По моему мнению, повторяется трагическая ошибка полагаться на силу и военные средства в обманчивых поисках мира. Я убежден, что мир в Юго-Восточной Азии может быть достигнут только на основе уважения принципов, согласованных в Женеве в 1954 году, и, действительно, принципов, содержащихся в Уставе Организации Объединенных Наций.

В других районах мира также существуют признаки растущей напряженности. Хотя имеются признаки улучшения ситуации в Европе, положение дел во многих других частях мира в определенной степени ухудшилось. Растущее несоответствие в мировом экономическом положении, на которое я постоянно обращал внимание, в частности, совсем недавно в моем заявлении Экономическому и Социальному Совету, может лишь увеличить ясную и существующую опасность.

Я должен также признаться в чувстве неудовлетворенности в связи с тем фактом, что Организация еще не достигла универсальности членства. Я полагаю, что не один разделяю это чувство. Многие проблемы, с которыми сегодня сталкивается мир, как региональные, так и всеобщие, становятся в силу этих обстоятельств еще более непреодолимыми. Это верно, например, для отсутствия прогресса в таких жизненно важных областях, как разоружение.

Таким образом, в силу прежде всего международной ситуации и обстоятельств, не поддающихся контролю со стороны Организации, правительства государств-членов не добились решающего прогресса в усилиях по сотрудничеству, которые необходимы для того, чтобы Организация эффективно служила делу мира и вносила существенный вклад в экономическое развитие более бедных районов мира.

Теперь я перехожу к вопросу о моих собственных планах на будущее. Я был глубоко тронут, поистине потрясен, многочисленными добрыми отзывами о моей работе, которые были сделаны как на уровне глав государств и правительств, так и на неофициальной и личной основе моими друзьями и коллегами. Если я не нашел возможным принять их настоятельную просьбу остаться в должности на следующий срок, то это не

/...

из-за отсутствия признательности и благодарности за их чувства. Я убежден, как я об этом не раз говорил в прошлом, что Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций обычно не должен занимать должность более чем на один срок. Подобно этому я не скрывал, что не верю в концепцию незаменимости любого конкретного лица на любой конкретной работе. В этих условиях вывод, к которому я пришел, будет, я надеюсь, понят моими друзьями и коллегами: я решил не предлагать свои услуги на второй срок в качестве Генерального секретаря и не связывать Совет Безопасности в его рекомендации Генеральной Ассамблее относительно следующего Генерального секретаря.

Я уверен, что мое собственное нежелание выдвигать себя на второй срок в качестве Генерального секретаря не будет неправильно истолковано теми, кто меня знает. Я испытываю постоянную и непоколебимую веру в Организацию Объединенных Наций и в ее конечный успех. Несмотря на трудности, с которыми сталкивается Организация, я верю и надеюсь, что мир будет продолжать свои усилия по развитию Организации Объединенных Наций как незаменимого орудия достижения мирного и справедливого порядка на земле. В этой задаче я обещаю мою личную поддержку и преданность от всего сердца.
